

**Религиозность и основные конфессии эстонцев:
региональные различия в Эстонии**

А. Г. Манаков

*Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация,
region-psk@yandex.ru*

Н. К. Теренина

*Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация,
brazelon@yandex.ru*

Р. Н. Кроток

*Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация,
roma.krotok@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты апробации методики, позволяющей рассчитать конфессиональную структуру титульного этноса Эстонии (на примере лютеран и православных) на уровне городов и уездов страны, опираясь на официальные данные переписи населения, где конфессиональная структура основных этнических групп населения представлена только на уровне всей страны.

Цель: выявление особенностей в распределении по территории Эстонии эстонцев-лютеран и православных эстонцев.

Материалы исследования: работа опирается на конфессиональную и этническую статистику по итогам переписей населения в Эстонии, а также информационные ресурсы.

Результаты и научная новизна. Научная новизна исследования связана с оценкой конфессиональной структуры на региональном уровне одного из этнических сообществ, проживающих в Эстонии, а точнее, представителей титульного этноса страны.

В ходе исследования выявлены города и уезды Эстонии, где существует большой разрыв между долей лютеранского и православного населения, с одной стороны, и долей эстонцев-лютеран и православных эстонцев, с другой стороны. Так, лютеранства продолжают в большей мере придерживаться эстонцы, проживающие на острове Сааремаа и в трёх уездах на востоке и юго-востоке страны (Йыгевамаа, Пылвамаа и Вырумаа). Православные эстонцы в наибольшей степени представлены в уездах Сааремаа, Пярнумаа, Пылвамаа и Вырумаа, что имеет определённые исторические предпосылки. Таким образом, обозначенные уезды в целом характеризуются повышенной религиозностью эстонского населения.

Ключевые слова: перепись населения, религия, лютеранство, православие, потенциально религиозное население, конфессиональная география

Благодарности. Публикация подготовлена при поддержке гранта Псковского государственного университета по мероприятию «Выполнение научных исследований и разработок российско-белорусскими научными коллективами на базе научно-исследовательских подразделений Псковского государственного университета в 2024 / 2025 гг.».

Для цитирования: Манаков А. Г., Теренина Н. К., Кроток Р. Н. Религиозность и основные конфессии эстонцев: региональные различия в Эстонии // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 578–587.

Religiosity and main confessions of the Estonians: regional differences in Estonia

A. G. Manakov

*Pskov State University,
Pskov, Russian Federation,
region-psk@yandex.ru*

N. K. Terenina

*Pskov State University,
Pskov, Russian Federation,
brazelon@yandex.ru*

R. N. Krotok

*Pskov State University,
Pskov, Russian Federation,
roma.krotok@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of testing a methodology that makes it possible to calculate the confessional structure of the titular ethnic group of Estonia (on the example of Lutherans and Orthodox Christians) at the level of cities and counties of the country, based on official census data, where the confessional structure of the main ethnic groups of the population is presented only at the level of the entire country.

Objective: to identify features in the distribution of Lutheran and Orthodox Estonians across the territory of Estonia.

Research materials: the work is based on religious and ethnic statistics based on the results of population censuses in Estonia, as well as information resources.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the research is associated with the assessment of the religious structure at the regional level of one of the ethnic communities living in Estonia, or more precisely, representatives of the country's titular ethnic group.

The study identified cities and counties in Estonia where there is a large gap between the proportion of Lutheran and Orthodox population, on the one hand, and the proportion of Estonians-Lutherans and Orthodox Estonians, on the other hand. Thus, Estonians living on the island of Saaremaa and in three counties in the east and south-east of the country extent (Jõgevamaa, Põlvamaa and Võrumaa) continue to adhere to Lutheranism to a greater extent. Orthodox Estonians are most represented in the counties of Saaremaa, Pärnumaa, Põlvamaa and Võrumaa, which has some historical background. Thus, the designated counties are generally characterized by increased religiosity of the Estonian population.

Key words: population census, religion, Lutheranism, Orthodoxy, potentially religious population, confessional geography

Acknowledgments: the publication was prepared at the expense of a grant from Pskov State University for the event "Carrying out scientific research and development by Russian-Belarusian scientific teams on the basis of research units of Pskov State University in 2024 / 2025".

For citation: Manakov A. G., Terenina N. K., Krotok R. N. Religiosity and main confessions of the Estonians: regional differences in Estonia // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (3/58): 578–587.

Введение

Современная Эстония относится к числу наиболее секуляризованных стран мира. По итогам переписи населения 2021 г. в Эстонии только 26,8 % лиц в возрасте 15 лет и старше обозначили свою религиозную принадлежность [30]. В постсоветское время эта доля снижалась. Так, например, в 2000 г. доля религиозного населения в Эстонии составляла 29 % [26]. С. А. Горохов отмечает, что политическая секуляризация, осуществляемая во всех советских республиках, в постсоветское время в большинстве случаев сменилась этапом десекуляризации [4, 158]. Одним из немногих исключений стала Эстония, где продолжалась начатая в досоветский период социальная секуляризация, ускорившаяся в советский и постсоветский периоды, что и ввело Эстонию в категорию наименее религиозных стран мира.

Большинство исследований, посвящённых изучению конфессий Эстонии, ориентировано на раскрытие истории церкви на этой территории, в частности, на становление здесь христианства и изменение религиозной ситуации в разные исторические периоды. В первую очередь, рассматривается история развития лютеранства [1; 20] и православия [15] – основных направлений христианства в Эстонии. Реже встречаются работы, посвящённые дру-

гим религиям, например, исламу [3], или же направлениям протестантизма, например, пятидесятническому и харизматическому христианству [27]. Много внимания уделяется периоду вхождения территории Эстонии в состав Российской империи. Освещаются вопросы религиозной политики в этот период [11; 18] и усиления позиций православия в прибалтийских губерниях [9; 14; 22].

Достаточно полно изучена религиозная ситуация в Эстонии в межвоенный [7] и советский [12; 13; 19; 21; 25] периоды. Также имеются работы, посвящённые современному месту религии в жизни эстонского общества [2; 17; 28; 29]. Но крайне редко проводятся исследования, где рассматривались бы региональные различия как в религиозности населения, так и в его конфессиональной структуре. Такого рода исследования проводятся в рамках конфессиональной географии, и для их осуществления необходима статистика по вероисповедованию населения на уровне административно-территориальных единиц, которая может быть получена только в результате проведения переписей населения, если в их ходе задаётся вопрос о религиозной принадлежности. Так, вопрос о вероисповедовании населения присутствовал в Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., благодаря чему наи-

более полно изучена конфессиональная география прибалтийских губерний, включая и территорию Эстонии [5; 6; 8; 23]. Вопрос о религиозной принадлежности населения задавался и в ходе проведения трёх постсоветских переписей населения Эстонии, состоявшихся в 2000, 2011 и 2021 гг. В нашем исследовании, целью которого является выявление особенностей в распределении по территории Эстонии эстонцев-лютеран и православных эстонцев, за основу для анализа берутся материалы переписи 2021 г., использованы также результаты предшествующих переписей населения.

Материалы и методы

В качестве основного информационного ресурса исследования выступают итоги переписи населения Эстонии, проведённой в 2021 г., результаты которой представлены на официальном статистическом сайте страны [30]. Также используется информационный ресурс Population statistics of Eastern Europe & former USSR [26], где отражены итоги всех переписей и учётов населения, проведённых на территории Эстонии с 1881 по 2023 гг.

В статье используются статистический, картографический и сравнительно-географический методы исследования. Статистика по конфессиональной структуре разных этнических сообществ Эстонии, в т. ч. и эстонцев, по итогам последних переписей представлена только на уровне всей страны. Для оценки данной структуры на уровне уездов и уездных центров Эстонии потребовалось применить методический приём, который основан на определении «по-

тенциальной» конфессиональной структуры этнических сообществ, рассчитываемой исходя из традиционной религиозной принадлежности этносов, проживающих на территории административных единиц. Данная методика была предложена С. Г. Сафроновым [16], и затем апробирована нами на территории стран Прибалтики [23]. Соответственно, для реализации этой методики требуется предварительное изучение этнической структуры населения рассматриваемой территории [10].

Результаты

Согласно итогам переписи населения 2021 г., эстонцы составляли 69,06 % населения Эстонии. Неэстонское население (в т. ч. русские – 23,67 %, украинцы – 2,09 % и белорусы – 0,87 %) было сконцентрировано в уезде Ида-Вирумаа и столице Эстонии. В остальных же уездах явно преобладало эстонское население, его доля почти везде превышала 80 или даже 90 % (рис. 1). Следует обратить внимание на то, что география религиозности населения (по доле лиц, обозначивших свою принадлежность к той или иной конфессии) является фактически «зеркальным отражением» соотношения эстонцев и неэстонцев – религиозность населения является пониженной в наиболее эстонских уездах, в то время как максимальная религиозность наблюдается в преимущественно русскоязычном уезде Ида-Вирумаа. В этом уезде отдельно рассматривается Нарва как город с минимальной долей эстонцев (5,8 % в 2021 г.) и с наибольшей долей русского населения (87 %) в Эстонии.

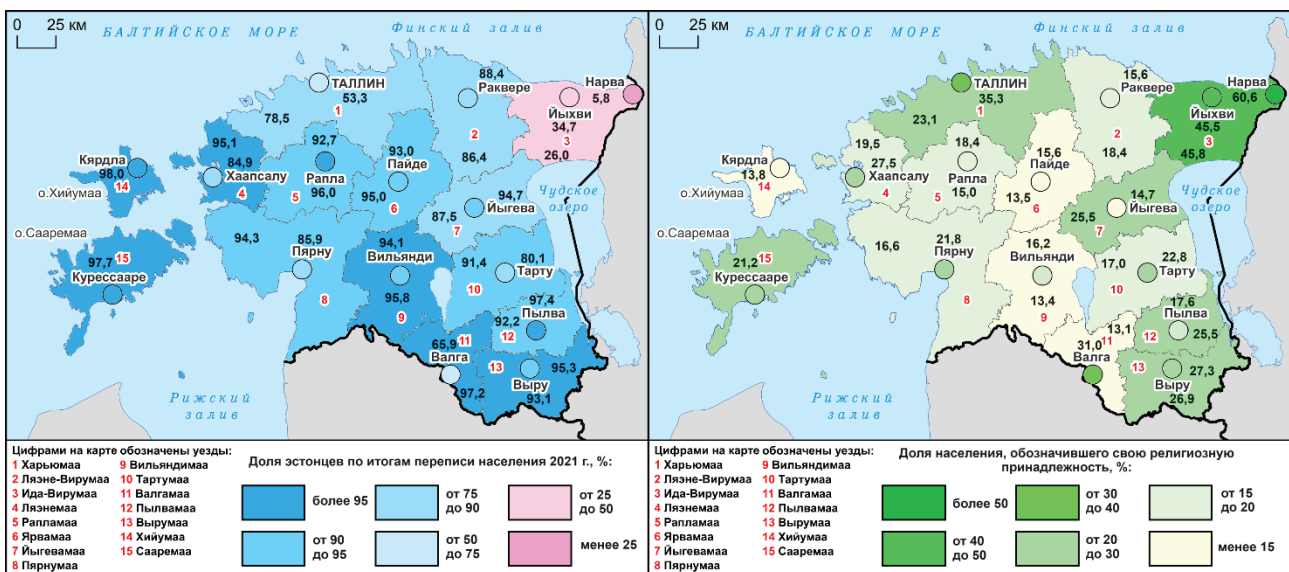

Рис. 1. Доля эстонцев по итогам переписи населения 2021 г. и доля лиц в возрасте 15 лет и старше, обозначивших свою религиозную принадлежность

И действительно, согласно итогам переписи населения 2021 г., распределение этнических сообществ Эстонии по принадлежности к кон-

фессиям свидетельствует о том, что эстонцы являются самыми нерелигиозными среди всех этнических групп (табл.).

Таблица

Конфессиональная структура основных этнических сообществ Эстонии по итогам переписи населения 2021 г. [30]

	Всего	Эстонцы	Финны	Латыши	Русские, украинцы и белорусы (в сумме)	Другие этнические группы
ощущают принадлежность к религии	28,84	17,21	46,91	43,11	54,36	49,3
лютеране	7,72	10,68	28,85	7,78	0,36	3,01
православные	16,32	2,84	12,61	14,67	49,97	14,92
неоязычники	0,51	0,72	0,00	0,00	0,01	0,00
баптисты	0,47	0,55	0,24	2,40	0,24	0,53
конгрегационалисты	0,54	0,51	0,24	0,00	0,60	0,87
католики	0,78	0,37	0,00	14,07	0,65	8,20
свидетели Иеговы	0,33	0,21	1,09	0,00	0,58	0,58
пятидесятники	0,21	0,15	0,00	0,00	0,28	0,63
мусульмане	0,52	0,06	0,00	0,00	0,03	13,79
старообрядцы	0,21	0,04	0,00	0,00	0,62	0,00

Лишь 10,68 % эстонцев считают себя лютеранами, ещё 2,84 % – православными, остальные конфессиональные группы эстонцев (неоязычники, католики, протестанты разных направлений и т. д.) составляют доли процента. В распространении последних по уездам и уездным центрам Эстонии нет чётких территориальных закономерностей, поэтому они исключены из дальнейшего статистико-картографического анализа. Таким образом, с точки зрения конфессиональной географии Эстонии вызывает интерес распределение по территории страны двух основных конфессиональных групп эстонцев – приверженцев лютеранства и православия.

Доля приверженцев Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии с 2000 по 2021 г. уменьшилась с 13,57 до 7,72 %, а доля православных выросла с 12,8 до 16,32 %, т. е. православные за это время стали самой многочисленной конфессиональной группой в стране. Тем не менее, основной конфессией титульного населения Эстонии остаётся лютеранство, его в 2021 г. придерживалось 80,8 тысяч эстонцев, а православия – только 21,5 тысяч.

Распределение по уездам и уездным центрам Эстонии населения лютеранского вероисповедания (рис. 2), почти повторяет особен-

ности расселения эстонского населения (см. рис. 1), однако имеется ряд несоответствий, связанных с повышенной или пониженной религиозностью эстонцев в разных уездах страны. Выявить эти несоответствия позволил расчёт разности между долей лютеран и удельным весом потенциально лютеранского населения.

К потенциально лютеранскому населению были отнесены эстонцы, финны и латыши, но только та их часть, которая обозначила свою приверженность к лютеранству (в среднем по стране это 10,68 % эстонцев, 28,85 % финнов и 7,78 % латышей, поэтому переводные коэффициенты по этим народам составили 0,107, 0,289 и 0,078 соответственно). Таким образом, исходя из средних значений по стране, была рассчитана численность и доля потенциально лютеранского населения в каждом уезде и уездном центре Эстонии. Но с учётом того, что подавляющее большинство лютеран составляют эстонцы, можно предположить, что разность долей лютеранского и потенциально лютеранского населения, представленная на рисунке 2, свидетельствует о повышенной религиозности (в случае положительной разности) или пониженной религиозности (при отрицательной разности) эстонцев,

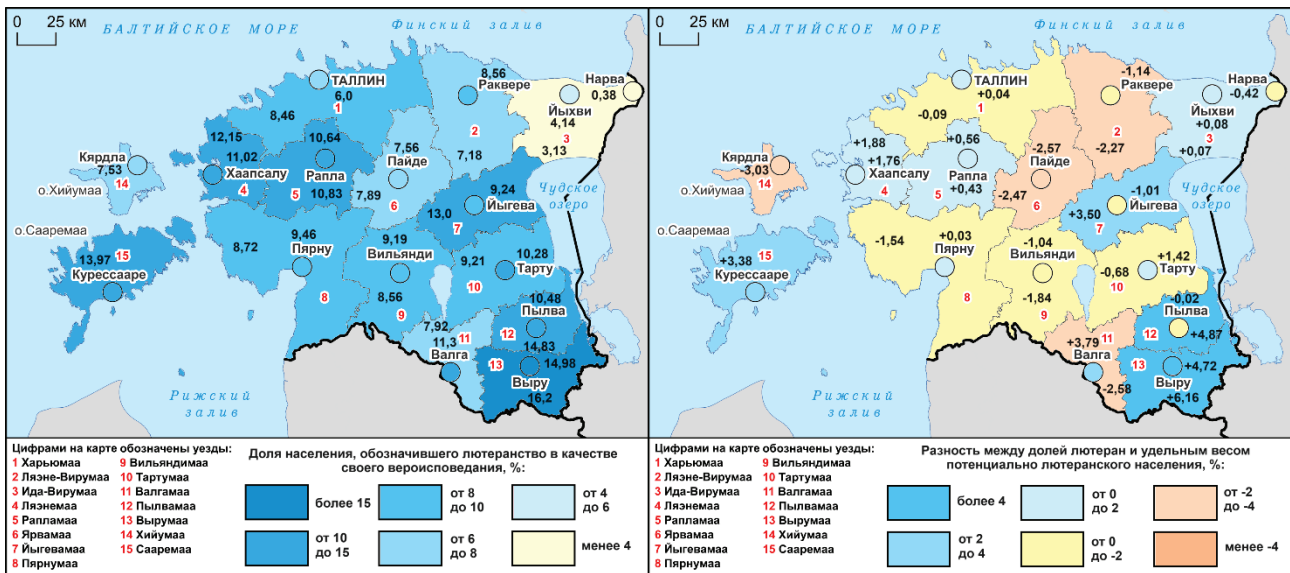

Рис. 2. Доля лютеран по переписи населения 2021 г. и разность между долей лютеран и удельным весом потенциально лютеранского населения

проживающих в конкретных уездах и уездных центрах по сравнению со средней религиозностью эстонцев в стране.

Второй по числу приверженцев конфессией эстонцев является православное христианство. На рисунке 3 представлена доля православных

в населении уездов и уездных центров Эстонии по итогам переписи 2021 г. Явными лидерами по доле православных являются уезды и города, где наиболее высока доля русскоязычного населения. Это уезды Ида-Вирумаа и Хярьюмаа, города Нарва, Таллин и др.

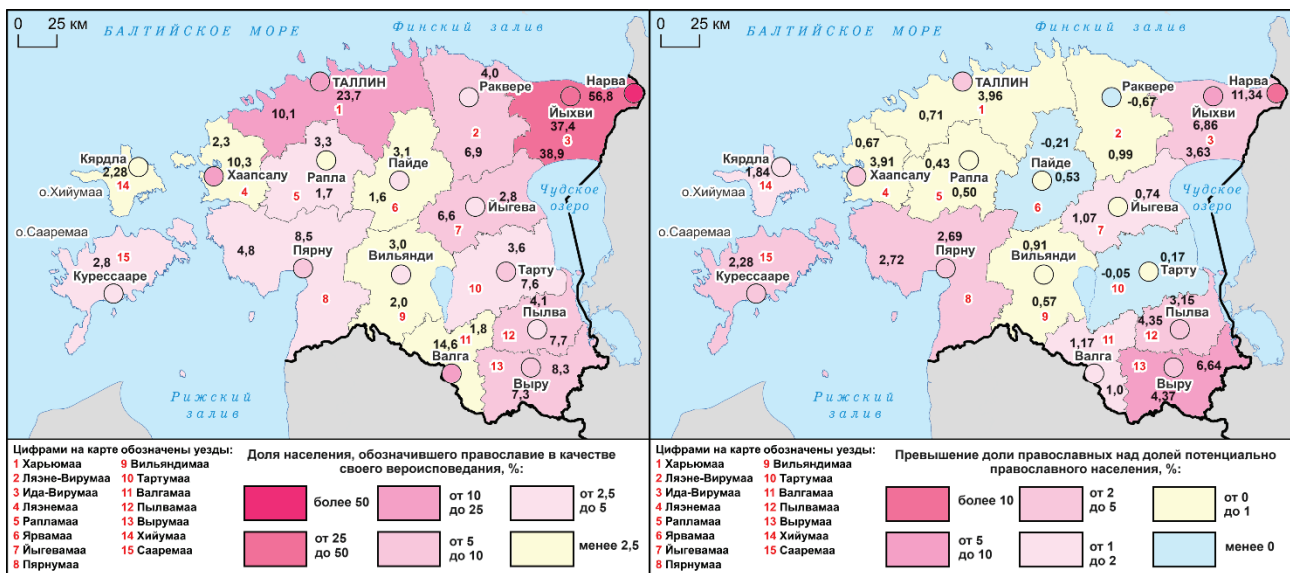

Рис. 3. Доля православных по переписи населения 2021 г. и разность между долей православных и удельным весом потенциально православного населения

Также на рисунке 3 представлены результаты расчёта разности долей православного и потенциально православного населения. Но в данном случае ставилась задача расчёта на уровне уездов и уездных городов доли эстонского населения, исповедующего православие. Для этого в расчёт потенциально православно-

го населения не включены эстонцы, но в нём учтены русские, украинцы, белорусы, финны и латыши, численность которых была взвешена в соответствии с их участием в формировании православной общины в Эстонии (коэффициент перерасчёта для восточных славян – 0,5, для финнов – 0,12, для латышей – 0,14).

Разность между долей православного и потенциально православного населения составила 2,9 %, что соответствует доле эстонцев, обозначивших в качестве своего вероисповедания православие. Интерпретация полученного результата позволяет провести ряд исторических параллелей.

Обсуждение и заключение

Как видно на рисунке 2, карты с долей лютеран и с разностью между долей лютеран и потенциально лютеранского населения характеризуются общими территориальными закономерностями. Уезды и уездные центры с низкой долей лютеран попадают в категорию с отрицательной разностью на второй карте. Является ли рассчитанная разность показателем религиозности / нерелигиозности собственно эстонского населения? В значительной мере да, так как лютеранская община Эстонии в подавляющем большинстве, а точнее на 94 %, состоит из эстонцев.

Чтобы определить с помощью рисунка 2 долю эстонско-лютеранского населения в соответствующих уездах и уездных центрах, нужно разность между долей лютеран и потенциально лютеранского населения сложить со средней по стране долей эстонцев, обозначивших своё вероисповедание как лютеранство – 10,68 %. Полученный процент во многих административно-территориальных единицах оказался близок к доле лютеран в целом, но обнаруживаются и значительные расхождения, в первую очередь там, где высока доля неэстонского населения. Но, на наш взгляд, более наглядной всё же является представленная на рисунке 2 карта, где по сути показаны отклонения от средней по стране доли эстонцев-лютеран.

Так, можно видеть повышенную долю эстонцев-лютеран в уезде Ида-Вирумаа и Таллине, где ныне наблюдается значительный перевес православного населения, благодаря чему в них повышена религиозность всего населения. Отсюда следует, что повышенная религиозность здесь коснулась не только потенциально православного, но и потенциально лютеранского населения. Также можно обратить внимание на повышенную долю эстонцев-лютеран в двух уездах на юго-востоке Эстонии (Вырумаа и Пылвамаа), где, как и в случае с Ида-Вирумаа, повышена доля православного

населения. Но эти два уезда характеризуются как моноэтнические эстонские, и потому причина их повышенной религиозности не связана с наличием там православного русскоязычного населения.

Анализируя рисунок 3, следует отметить, что только в одном случае превышение доли православных над долей потенциально православного населения можно связать с повышенной религиозностью неэстонского (преимущественно русскоязычного) населения – в уезде Ида-Вирумаа. К этому нужно добавить, что в двух уездах (Ярвамаа и Тартумаа) и одном уездном центре (Раквере) разность между долями православного и потенциально православного населения получилась отрицательной, что может быть объяснено в целом более пониженной религиозностью местного эстонского населения. Во всех остальных уездах и уездных центрах рассчитанный процент достаточно точно отражает долю эстонцев, обозначивших себя православными. Зачастую заметная доля православных среди местного эстонского населения объясняется религиозной историей этих территорий. Так, на острове Сааремаа и в Пярнумаа местное эстонское население активно принимало православие («царскую веру») в середине и конце XIX в. [9; 15]. Тогда эти земли входили в состав Эзельского и Перновского уездов Лифляндской губернии. Православные, согласно итогам переписи населения 1897 г., составляли соответственно 39 и 32 % населения этих уездов [26]. Также во второй половине XIX в. принимали православие эстонцы и в других северных уездах Лифляндской губернии (ныне южная часть Эстонии). Ближе к концу XIX в. активизировалось обращение в православие эстонского населения Эстляндской губернии, особенно в Гапсальском уезде (ныне уезды Ляэнемаа и Хийумаа), где доля православных в 1897 г. достигла 13 %. Правда сейчас эти уезды уже почти сравнялись по доле православных эстонцев с другими уездами северной Эстонии.

На этом фоне наиболее очевидный «островок» православия сохранился на юго-востоке Эстонии, где выделяется пограничный с Псковской областью Российской Федерации уезд Вырумаа. Здесь в 2017 г. в ходе административной реформы была образована волость Сетомаа, включившая также часть уезда Пылвамаа. Волость Сетомаа протягивается узкой

полосой вдоль границы с Россией и является западной окраиной территории формирования народа сето, отличающегося от эстонцев языком, рядом элементов культуры, и в первую очередь, православной религией. В Эстонии сето не выделяются в качестве самостоятельного народа, хотя во время проведения переписей фиксируется население, владеющее сетским языком. Ядро исторической области проживания сето находится на территории Печорского района Псковской области. В Российской Федерации сето в 2010 г. были включены в список малочисленных народов страны [24].

Таким образом, методика, предложенная С. Г. Сафроновым, позволила рассчитать численность и долю двух основных составляющих конфессиональной структуры эстонского

населения (лютеран и православных) на уровне уездов и уездных центров Эстонии, опираясь на данные переписи населения 2021 г., в результатах которой конфессиональная структура эстонцев представлена только на уровне всей страны. Данная методика предполагает предварительный расчёт потенциальной конфессиональной структуры населения исходя из традиционной религиозной принадлежности этносов, проживающих на территории административных единиц. Перспективы использования данной методики связаны с расчётом конфессиональной структуры населения административно-территориальных единиц, если в наличии имеется только статистика по вероисповедованию населения на уровне стран или их крупных регионов.

Список источников и литературы

1. Балабейкина О. А., Мартынов В. Л. Евангелическо-лютеранская церковь: история становления доминанты конфессионального пространства Эстонии // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. Вып. 2. С. 100–103.
2. Балабейкина О. А., Мартынов В. Л., Янковская А. А. Экономическая деятельность ведущих религиозных организаций Эстонии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4. С. 96–111.
3. Бибилова О. П. Ислам и мусульмане в странах Балтии // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 10. С. 285–311.
4. Горохов С. А. География религий: Циклы развития глобального конфессионального пространства. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 235 с.
5. Дементьев В. С., Кроток Р. Н. Конфессиональная структура населения Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: статистико-географический анализ // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 62–80. DOI: 10.37490/S221979310027418-2.
6. Дементьев В. С., Кроток Р. Н. Конфессиональные контактные зоны Российской империи в разрезе уездов и округов по итогам переписи 1897 года // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 1. С. 91–106. DOI: 10.37490/S221979310029977-7.
7. Комаров А., Токарева Е. Католическая церковь и формирование национального самосознания в Эстонии в межвоенный период (по документам архивов Ватикана) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 32. № 4. С. 136–159.
8. Кроток Р. Н., Теренина Н. К. Динамика контактных зон христианского и нехристианского населения России в XVIII – начале XX вв.: картографический анализ // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 3. С. 34–44.
9. Лебедев С. В., Лебедева Г. Н. Народное движение в Прибалтике за переход в «царскую веру» // Тетради по консерватизму. 2022. № 2. С. 60–77. DOI: 10.24030/24092517-2022-0-2-60-77.
10. Манаков А. Г., Соколов А. С. Динамика этнических групп Эстонии, Латвии и Литвы с 1959 г. и прогноз до 2061 г. // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 37–55. DOI: 10.37490/S221979310020972-2.
11. Мусаев В. И. Либерализация религиозной политики в Российской империи в 1904–1905 гг. и её последствия для Рижской и Финляндской православных епархий // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 298–307. DOI: 10.47132/1814-5574_2023_2_298.
12. Непочатова М. И. Церковно-государственные отношения в Эстонии в 1944–1953 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 5 (60). С. 18–33. DOI: 10.15382/sturIP201460.18-33.
13. Непочатова М. И. К истории церковно-государственных отношений в Эстонии в 1948–1953 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 81. С. 81–90. DOI: 10.15382/sturIP201881.81-90.
14. Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е – 1930-е гг. / под ред. И. Пярт. Тарту: Изд-во Тартусского университета, 2018. 527 с. DOI: 10.30965/25386565-02301015.

15. Православие в Эстонии: исследования и документы / под ред. протоиер. Н. Балашова, С. Л. Кравца. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 1. Исследования. 319 с.
16. Сафронов С. Г. Конфессиональное пространство России в начале и конце XX века // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / под ред. Т. Нефёдовой, П. Полян, А. Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. С. 443–460.
17. Старостенко В. В. К вопросу о специфике религиозности населения на постсоветском пространстве: страны Балтии // Религия и общество – 12 / под ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. Могилёв: Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова. 2018. С. 102–105.
18. Фриз Гр. Религиозная политика Российской империи в Прибалтике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 777–806. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.407.
19. Altnurme R. Eesti Evangeeliumi Luteriusu Kirik ja Nõukogude riik 1944–1949. Tartu: Ülikooli Kirjastus, 2001. 322 p. DOI:10.1080/01629770200000251.
20. Eesti kiriku- ja religioonilugu / Ed. R. Altnurme. Tartu: Ülikooli kirjastus, 2018. 390 p.
21. Kilp A. Soviet religious policy in Estonia and Latvia: playing harmony in the Singing Revolution // Journal of Baltic Studies. 2019. Vol. 50 (2). Pp. 1–3. DOI: 10.1080/01629778.2019.1608090.
22. Lebedev S. V., Lebedeva G. N. The struggle for the transition to the “royal faith”. From the history of Orthodoxy in the Baltic States // European Scientific e-Journal. 2021. № 7 (13). Pp. 52–79. DOI: 10.47451/his2021-09-002.
23. Manakov A. G., Dementiev V. S. Territorial structure of the denominational space of the South-East Baltic // Baltic Region. 2019. Vol. 11. № 1. Pp. 92–108. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-1-7.
24. Manakov A. G., Tererina N. K. The Baltic Finnish peoples divided by state and administrative borders: territorial development of the Karelians, Vepsians, and Setos // Baltic Region. 2015. № 1 (23). Pp. 96–107. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-1-8.
25. Plaat J. Religious change in Estonia and the Baltic states during the Soviet period in comparative perspective // Journal of Baltic Studies. 2003. Vol. 34 (1). Pp. 52–73.
26. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org> (дата обращения: 17.05.2024).
27. Ringvee R. Charismatic Christianity and Pentecostal churches in Estonia from a historical perspective // Approaching Religion. 2015. Vol. 5. № 1. Pp. 57–66.
28. Ringvee R. State, Religion and the Legal Framework in Estonia // Religion, State and Society. 2008. Vol. 36. № 2. Pp. 181–196.
29. Soom K., Lehtsaar T. Forms and Roots of Contemporary Religiosity in Estonia // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2021. Vol. 41. Iss. 2. Article 2. URL: <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol41/iss2/2> (дата обращения: 20.06.2024).
30. Statistics Estonia: Statistical database. Population and Housing Census 2021. URL: <https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus> (дата обращения: 15.05.2024).

References

1. Balabeykina O. A., Martynov V. L. *Evangelicheskoye lyuteranskaya cerkov': istoriya stanovleniya dominantny` konfessional'nogo prostranstva E'stonii* [Evangelical Lutheran Church: the history of formation of the dominant of the confessional space of Estonia]. *Sbornik statej kafedry` mezhdunarodny`x otnoshenij, medialogii, politologii i istorii* [Collection of articles of the Department of International Relations, medialogy, political science and history]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet Publ., 2021. Vol. 2. Pp. 100–103. (In Russian)
2. Balabeykina O. A., Martynov V. L., Yankovskaya A. A. *E'konomicheskaya deyatel'nost` vedushhix religiozny`x organizacij E'stonii* [Economic activity of leading religious organizations of Estonia]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki* [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2020, no. 4, pp. 96–111. (In Russian)
3. Bibikova O. P. *Islam i musul'mane v stranax Baltii* [Islam and Muslims in the Baltic countries]. *Trudy` Instituta vostokovedeniya RAN* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 10, pp. 285–311. (In Russian)
4. Gorokhov S. A. *Geografiya religij: Cikly` razvitiya global'nogo konfessional'nogo prostranstva* [Geography of religions: Cycles of development of the global confessional space]. Moscow: UNITY-DANA Publ., 2020. 235 p. (In Russian)
5. Demytyev V. S., Krotok R. N. *Konfessional'naya struktura naseleniya Rossijskoj imperii na rubezhe XIX–XX vv.: statistiko-geograficheskij analiz* [Confessional structure of the population of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries: statistical and geographical analysis]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2023, no. 19 (4), pp. 62–80. DOI: 10.37490/S221979310027418-2. (In Russian)
6. Demytyev V. S., Krotok R. N. *Konfessional'ny`e kontaktny`e zony` Rossijskoj imperii v razreze uezdov i okrugov po itogam perepisi 1897 goda* [Confessional contact zones of the Russian Empire in the context of counties and districts according to the results of the 1897 census]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2024, no. 20 (1), pp. 91–106. DOI: 10.37490/S221979310029977-7. (In Russian)
7. Komarov A., Tokareva E. *Katolicheskaya cerkov` i formirovanie nacional'nogo samosoznaniya v E'stonii v mezhoenny`j period (po dokumentam arxivov Vatikana)* [The Catholic Church and the formation of national identity in

- Estonia during the interwar period (according to documents from the Vatican archives)]. *Gosudarstvo, religiya, Cerkov` v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad], 2014, no. 32 (4), pp. 136–159. (In Russian)
8. Krotok R. N., Terenina N. K. *Dinamika kontaktny`x zon xristianskogo i nexristianskogo naseleniya Rossii v XVIII – nachale XX vv.: kartograficheskij analiz* [Dynamics of contact zones of the Christian and non-Christian population of Russia in the XVIII – early XX centuries: cartographic analysis]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny`e i fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Natural and Physical and Mathematical Sciences], 2023, no. 16 (3), pp. 34–44. (In Russian)
9. Lebedev S. V., Lebedeva G. N. *Narodnoe dvizhenie v Pribaltike za perexod v “czarskuyu veru”* [People’s movement in the Baltics for the transition to the “royal faith”]. *Tetradi po konservatizmu* [Notebooks on Conservatism], 2022, no. 2, pp. 60–77. DOI: 10.24030/24092517-2022-0-2-60-77. (In Russian)
10. Manakov A. G., Sokolov A. S. *Dinamika e`tnicheskix grupp E`stonii, Latvii i Litvy` s 1959 g. i prognoz do 2061 g.* [Dynamics of ethnic groups of Estonia, Latvia and Lithuania since 1959 and forecast until 2061]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2022, no. 18 (3), pp. 37–55. DOI: 10.37490/S221979310020972-2. (In Russian)
11. Musaev V. I. *Liberalizaciya religioznoj politiki v Rossijskoj imperii v 1904–1905 gg. i ee posledstviya dlya Rizhskoj i Finlyandskoj pravoslavny`h eparhij* [Liberalization of religious policy in the Russian Empire in 1904–1905s and its consequences for the Riga and Finnish Orthodox dioceses]. *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2023, no. 2, pp. 298–307. DOI: 10.47132/1814-5574_2023_2_298. (In Russian)
12. Nepochatova M. I. *K istorii cerkovno-gosudarstvenny`x otnoshenij v E`stonii v 1948–1953 gg.* [To the history of church-state relations in Estonia in 1948–1953s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [St. Tikhon’s University Review. Series II: History. Russian Church History], 2018, no. 81, pp. 81–90. DOI: 10.15382/sturII201881.81-90. (In Russian)
13. Nepochatova M. I. *Cerkovno-gosudarstvenny`e otnosheniya v E`stonii v 1944–1953 gg.* [Church-state relations in Estonia in 1944–1953s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [St. Tikhon’s University Review. Series II: History. Russian Church History], 2014, no. 5 (60), pp. 18–33. DOI: 10.15382/sturII201460.18-33. (In Russian)
14. *Pravoslavie v Pribaltike: religiya, politika, obrazovanie 1840-e–1930-e gg.* [Orthodoxy in the Baltics: religion, politics, education 1840s – 1930s]. Ed. I. Pärt. Tartu: Izd-vo Tartusskogo universiteta Publ., 2018. 527 p. DOI: 10.30965/25386565-02301015. (In Russian)
15. *Pravoslavie v E`stonii: issledovaniya i dokumenty`* [Orthodoxy in Estonia: research and documents]. Ed. archpriest N. Balashov, S. L. Kravets. Moscow: Pravoslavnaya enciklopediya Publ., 2010. *T. 1: Issledovaniya* [Vol. 1: Research]. 319 p. (In Russian)
16. Safronov S. G. *Konfessional`noe prostranstvo Rossii v nachale i konce XX veka* [Confessional space of Russia at the beginning and end of the XX century]. *Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen* [City and village in European Russia: a hundred years of change]. Ed. T. Nefedova, P. Polyay, A. Treivish. Moscow: OGI Publ., 2001. Pp. 443–460. (In Russian)
17. Starostenko V. V. *K voprosu o specifike religioznosti naseleniya na postsovetskom prostranstve: strany` Baltii* [To the issue of the specifics of the religiosity of the population in the post-Soviet space: the Baltic countries]. *Religiya i obshchestvo – 12* [Religion and Society – 12]. Ed. V. V. Starostenko, O. V. Dyachenko. Mogilev: Mogilyovskij gosudarstvennyj universitet im. A. A. Kuleshova Publ., 2018. Pp. 102–105. (In Russian)
18. Frieze Gr. *Religioznaya politika Rossijskoj imperii v Pribaltike* [Religious policy of the Russian Empire in the Baltics]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2017, no. 62 (4), pp. 777–806. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.407. (In Russian)
19. Altnurme R. *Eesti Evangeeliumi Luteriusu Kirik ja Nõukogude riik 1944–1949*. Tartu: Ülikooli Kirjastus, 2001. 322 p. DOI: 10.1080/01629770200000251. (In Estonian)
20. *Eesti kiriku – ja religioonilugu*. Ed. R. Altnurme. Tartu: Ülikooli kirjastus, 2018. 390 p. (In Estonian)
21. Kilp A. Soviet religious policy in Estonia and Latvia: playing harmony in the Singing Revolution. *Journal of Baltic Studies*, 2019, no. 50 (2), pp. 1–3. DOI: 10.1080/01629778.2019.1608090. (In English)
22. Lebedev S. V., Lebedeva G. N. The struggle for the transition to the “royal faith”. From the history of Orthodoxy in the Baltic States. *European Scientific e-Journal*, 2021, no. 7 (13), pp. 52–79. DOI: 10.47451/his2021-09-002. (In English)
23. Manakov A. G., Dementiev V. S. Territorial structure of the denominational space of the South-East Baltic. *Baltic Region*, 2019, no. 11 (1), pp. 92–108. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-1-7. (In English)
24. Manakov A. G., Tererina N. K. The Baltic Finnish peoples divided by state and administrative borders: territorial development of the Karelians, Vepsians, and Setos. *Baltic Region*, 2015, no. 1 (23), pp. 96–107. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-1-8. (In English)
25. Plaat J. Religious change in Estonia and the Baltic states during the Soviet period in comparative perspective. *Journal of Baltic Studies*, 2003, no. 34 (1), pp. 52–73. (In English)
26. *Population statistics of Eastern Europe & former USSR*. Available at: <http://pop-stat.mashke.org> (accessed May 17, 2024). (In English)
27. Ringvee R. Charismatic Christianity and Pentecostal churches in Estonia from a historical perspective. *Approaching Religion*, 2015, no. 5 (1), pp. 57–66. (In English)

28. Ringvee R. State, Religion and the Legal Framework in Estonia. *Religion, State and Society*, 2008, no. 36 (2), pp. 181–196. (In English)

29. Soom K., Lehtsaar T. Forms and Roots of Contemporary Religiosity in Estonia. *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, 2021, no. 41 (2), article 2. Available at: <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol41/iss2/2> (accessed June 20, 2024). (In English)

30. *Statistics Estonia: Statistical database. Population and Housing Census 2021*. Available at: <https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvaloendus> (accessed May 15, 2024). (In Estonian, English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Манаков Андрей Геннадьевич, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет (180000, Российская Федерация, г. Псков, пл. Ленина, д. 2), доктор географических наук.

region-psk@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3223-2688

Теренина Наталья Константиновна, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет (180000, Российская Федерация, г. Псков, пл. Ленина, д. 2), кандидат географических наук.

brazelon@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-5288-9409

Кроток Роман Николаевич, младший научный сотрудник молодёжной научно-исследовательской лаборатории кроссрегиональных и трансграничных исследований, аспирант кафедры географии, Псковский государственный университет (180000, Российская Федерация, г. Псков, пл. Ленина, д. 2).

roma.krotok@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-5111-0686

ABOUT THE AUTHORS

Manakov Andrey Gennadyevich, Professor of the Department of Geography, Pskov State University (180000, Russian Federation, Pskov, Lenin Square, 2), Doctor of Geographical Sciences.

region-psk@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3223-2688

Terenina Natalya Konstantinovna, Associate Professor of the Department of Geography, Pskov State University (180000, Russian Federation, Pskov, Lenin Square 2), Candidate of Geographical Sciences.

brazelon@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-5288-9409

Krotok Roman Nikolaevich, Junior Researcher of the Youth Research Laboratory for Cross-Regional and Cross-Border Research, Post-Graduate Student, Department of Geography, Pskov State University (180000, Russian Federation, Pskov, Lenin Square 2).

roma.krotok@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-5111-0686